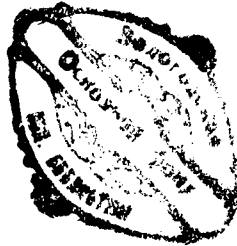

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

1915

Петроградъ.
Серпуховская улица, д. 40.
Тел. 617—61.

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н Ы Й

Ж У Р Н А Л Ъ

Николай Клюевъ.

Избяныя пѣсни.

Памяти матери.

I.

Лежанка ждетъ кота, пузанъ-горшокъ
хозяйку—
 Объявятся они, какъ въ солнечную старь.
 Мурлыкѣ будетъ блинъ, а печку-много-
знайку
 Насытятъ щаный паръ и гречневая гарь.

Въ окнѣ забрезжитъ лучъ — волхвующая
сказка,
 И вербой расцвѣтетъ ласкающій уютъ,
 Запечныхъ бѣсенять хихиканье и пляска,
 Какъ въ заморозки ключъ, испуганно за-
мрутъ.

II.

Хорошо въ вечеру, при лампадкѣ
 Погрустить и поплакать втишокъ,
 Изъ рѣзной, низколобой укладки
 Недовязанный вынуть чулокъ.

Ненаѣдою-гостемъ за кружкой
 Усадить на лежанку кота,
 И слѣдить, какъ лучи надъ опушкой
 Догорають видѣньемъ креста.

Какъ бредетъ позадь дремлющихъ гуменъ,
 Оступаясь, лохмотница-мгла...
 Все по старому... Дѣдь, какъ игумень,
 Спать лаханъ и притихла метла.

Лишь чулокъ, какъ на отмели верша,
 И съ котомъ раздружился клубокъ.
 Есть примѣта: гдѣ милый умершій,
 Тамъ пустоеть кольцо иль чулокъ.

Тамъ божничныя сумерки строже,
 Дѣдь безмолвень, провидя судьбу,
 Глубже взоръ и морщины... О, Боже!
 Завтра годъ, какъ родная въ гробу.

Увы! Напрасенъ сонъ! Кудахчетъ тщетно
рябка,
 Что крошекъ нѣтъ въ зобу, что сумракъ
такъ унылъ.—
 Хозяйка въ небесахъ, съ мурлыки спита
шапка,
 Что-бъ дѣдовскихъ сѣдинъ буранъ не ле-
денилъ.

Лишь въ предразсвѣтный часъ лѣсной
снотворной влагой
 На избяную тварь нисходитъ угомонъ,—
 Какъ будто нѣтъ судьбы, и про блины съ
котягой,
 Блюда печной дозоръ, шушукаетъ заслонъ

III.

Бродить темень по избѣ,
 Спотыкается спросонокъ,
 Балалайкою въ трубѣ
 Заливается бѣсенокъ:

Трынъ, да брынъ, да те-ре-рень..
 Чу! заутренние звоны...
 Богородицна тѣнь,
 Просіявь, сошла съ иконы.

Въ дымовище сгинулъ бѣсъ,
 Печь, какъ старлица, вздохнула,
 За окномъ бугоръ и лѣсъ
 Зорька въ сыту окунула.

Тамъ, минуючи зарю,
 Ширь безвѣстныхъ плоскогорій,
 Одолѣть судьбу-змѣю
 Скачетъ пламенный Егорій.

На задворки вышелъ Власъ
 Съ вербой, въ вѣнчикѣ сусальномъ...
 Золотой, воскресный часъ,
 Просіявшій въ безначальномъ!